

На правах рукописи

Подгайко Екатерина Геннадьевна

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЖЕНЩИН В ГОРОДАХ ЮЖНОГО УРАЛА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2013

Работа выполнена на кафедре истории ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств»

Научный руководитель – Рушанин Владимир Яковлевич
доктор исторических наук, профессор.

Официальные оппоненты: Нарский Игорь Владимирович
доктор исторических наук, профессор кафедры общих гуманитарных и естественных наук ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет);

Андреева Таисия Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Института гуманитарного образования ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет».

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий».

Защита состоится «29» ноября 2013 года, в 17-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «29» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной исторической науке особой отраслью стала так называемая микроистория или «история снизу». Объектом ее внимания оказался «маленький человек», чья жизнь долгое время не являлась предметом профессионального интереса историков.

Важной составляющей истории повседневности стала «женская» история, и это не случайно. Женщины долгое время оставались в исторической тени, поскольку в традиционном обществе они, за крайне редким исключением, обитали в сфере «частного», посвящая себя семье и быту.

В период модернизации в конце XIX – начале XX в. положение российских, в том числе, южноуральских женщин стало серьезно меняться, подводя их к тому месту, которое они занимают в обществе сегодня. Процессы индустриализации и урбанизации обусловили выход женщин на общественную арену: начала формироваться сеть женских общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, возросло число женщин, вовлеченных в сферу наемного, в том числе, высококвалифицированного труда. Одним из важнейших способов общественной реализации женщин стало их участие в работе благотворительных, просветительских и других общественных организаций.

Вместе с тем укрепление самостоятельности женщин имело и обратную сторону: увеличилось количество одиноких женщин, в том числе разведенных и тех, кто предпочел замужеству профессиональную деятельность, обострилась проблема социальной незащищенности и девиантного поведения женщин и т. д.

В настоящее время интерес к истории женской повседневности все возрастает, что, на наш взгляд, обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, развитием самой исторической науки, которая открывает для изучения все новые аспекты человеческой истории. Во-вторых, в современном российском обществе в условиях формирующейся смешанной экономики, ускоренной урбанизации, нацеленности на материальное благополучие и личный успех, вновь актуализировались проблемы женской безработицы, проституции, увеличения количества разводов и случаев насилия в семье, роста числа брошенных детей, аборт и детоубийств в связи с фактической социальной незащищенностью одиноких женщин. Это заставляет представителей власти и общественности, а значит и ученых все чаще обращаться к историческому опыту предшествующих эпох.

Степень изученности проблемы. В истории изучения частной и общественной жизни женщин-горожанок можно выделить три основных периода: конец XIX – начало XX в. (до 1917 г.); 1917 г. – начало 1990-х гг.; начало 1990-х гг. – начало 2010-х гг.

В конце XIX – начале XX в. в связи с обострением женского вопроса, нарастанием женского движения и все более активным участием женщин в жизни социума началось накопление материала о женщинах-современницах. В центре внимания исследователей оказались проблемы женского общего

образования¹, их профессиональной подготовки и профессиональной деятельности², положения женщин в семье и обществе³, женское движение и участие женщин в революционной деятельности⁴, а также острые социальные проблемы – проституция, детоубийство, аборт, женский алкоголизм и др.⁵ В это же время объектом внимания исследователей становится положение мусульманской женщины в семье и обществе⁶.

На Южном Урале женские проблемы рассматривались либо в местной прессе в контексте происходивших событий, либо поднимались в обращениях горожан к представителям власти. Самостоятельные исследования были посвящены лишь истории некоторых южноуральских женских учебных заведений⁷.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. российская общественность начала проявлять острый интерес к проблемам женщин, в связи с чем началось накопление конкретно-исторического материала по отдельным вопросам женской истории. Однако изучение женских проблем носило скорее социологический, чем исторический характер, не было систематическим и являлось непосредственной реакцией участников на события, происходившие в стране, регионе, городе.

Советский период в исторической науке был связан с утверждением марксистско-ленинской методологии. Исторические процессы, события и явления исследовались, преимущественно, на макроисторическом уровне, сквозь призму экономических отношений и классовой борьбы. Поэтому изучению женской повседневности, которая рассматривалась только в качестве одной из составляющих культурной надстройки над экономическим базисом, придавалось второстепенное значение.

Интересно, что первые годы существования советской власти, проблемы женщин исследовались и активно обсуждались общественностью⁸, в том числе на Урале⁹, что, на наш взгляд, объяснялось, с одной стороны, необхо-

¹Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России. ТТ. I-IV. – СПб., 1899-1901; Зинченко Н. Женское образование в России. Исторический очерк. – СПб., 1901.

²Страннолюбский А. Современные нужды высшего женского профессионального образования // Русская школа. – 1890. – № 3. – С. 48–73; Тиц Б. Значение профессионального образования для женщин и его роль по отношению к общественному образованию // Женское образование. – 1891. – № 3. – С. 235–247; Тарасов И. Образование женщин и женский труд. – М., 1903.

³Покровская М. И. Необходимость женского труда в оздоровлении России // Женский вестник. – 1904. – № 1. – С. 23–26; Хвостов В. М. Женщина накануне новой эпохи: два этюда по женскому вопросу. – М., 1905.

⁴Хроника женского движения // Женское дело. – 1899. – Кн. 4.; Минович Н. Из истории женского движения в России. – М., 1908; Орловская М. В. О женском движении в России. – СПб, 1911.

⁵Шашков С. С. Детоубийство // Дело. – 1868. – № 4. – С. 69–118, № 5. С. 1–40, № 6. С. 25–75; О женской преступности // Женский вестник. – 1905. – № 10. – С. 293–296; Тыркова А. В. Женский труд и проституция // Русская мысль. – 1910. – № 6. – С. 124–136.

⁶Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. – СПб., 1897; Остроумов Н. Н. Современное правовое положение мусульманской женщины. – Казань, 1911.

⁷Белавин К. К истории просвещения в Оренбургском крае. Женские гимназии и прогимназии. 1875-1899 гг. – Оренбург, 1903; Алфеев И. Исторический очерк Уфимского епархиального женского училища. 1862-1913. – Уфа, 1913.

⁸Крупская Н. К. Война и деторождение // Коммунистка. – 1920. – № 12. – С. 19–20; Быстрянский В. А. Революция и женщина. – Петроград, 1920; Коллонтай А. М. Брак и быт // Рабочий суд. – 1926. – № 5. – С. 363–378; Бархина Ф., Ефимов В. Работница в забастовочном движении. – М.-Л., 1931.

⁹Блюменталь А. Участие женщин в первой русской революции // Революционные события 1905 года в г. Уфе и уральских заводах. – Уфа, 1925; Баранов А., Сибирячка З. Женщины Урала в борьбе и за работой. – Свердловск, 1928.

димостью выработки новой социальной и культурной политики, а с другой стороны, сохранившимися отголосками феминизма начала XX в.

Работы, написанные в более позднее время, как правило, создавались с целью подтвердить факт решения советской властью «женского вопроса»¹⁰. В связи с этим, специальных трудов по интересующей нас теме так и не появилось.

Тем не менее, исследовательская работа по изучению женской истории вышла на уровень обобщений по отдельным направлениям проблемы, выбор которых также был преимущественно обусловлен существовавшими идеологическими установками. Это история женского образования¹¹, профессиональная деятельность, условия труда и быта горожанок, прежде всего фабрично-заводских работниц¹². Особое внимание уделялось изучению вопроса об участии женщин в революционном движении¹³. Тем же проблемам были посвящены исследования уральских ученых: В. Ю. Крупянской, Н. С. Полищук, Н. П. Рушаниной, А. Н. Бычковой и др.¹⁴.

Однако стоит отметить, что каждый из аспектов женской истории изучался самостоятельно, вне связи с другими сторонами жизни. Кроме того, за пределами внимания советских ученых остались мотивы и нормы повседневного поведения женщин, стратегии выживания, проблема женского одиночества и др. Поэтому получить целостное представление о повседневной жизни женщин в южноуральской провинции в конце XIX – начале XX в. на основании исследований советского периода не представляется возможным.

Во второй половине 80-х гг. XX в. наметились новые тенденции в изучении женской истории, что было напрямую связано с изменением общественно-политической ситуации в стране и сменой идеологической парадигмы. С падением «железного занавеса» историки получили возможность более подробно познакомиться с достижениями зарубежных коллег в области социальной истории. Ее основоположниками на Западе являлись представители французской школы *Анналов*¹⁵. Вслед за ними интерес к «субъективной стороне объективных процессов» стали проявлять историки Италии, Великобритании, США,

¹⁰ Бильшай В. Л. Решение женского вопроса в СССР – М., 1959; Белова В. С. Решение женского вопроса в СССР. – М., 1975; Опыт КПСС в решении женского вопроса. – М., 1981.

¹¹ Озерская Ф. С. Средние женские учебные заведения // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. II-я половина XIX века. – М., 1976. С. 182–187; Федосова Э. П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878–1918) – М., 1980.

¹² Условия быта рабочих в дореволюционной России (по данным бюджетных исследований). – М., 1958; Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900–1914 гг. – Л., 1976; Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. – М., 1977.

¹³ Денисов А. Г. Деятельность большевистской партии по развитию женского движения в России (июль 1914 – февраль 1917 гг.). – М., 1977; Гришина З. В. Женские организации в России (июль 1914 – февраль 1917 гг.). – М., 1978.

¹⁴ Женщины Урала в революции и труде. – Свердловск, 1963; Женщины Башкирии. – Уфа, 1968; Крупянская В. Ю., Полищук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). – М., 1971; Бычкова А. Н. Большевички Урала // Революционерки России. – М., 1983; Рушанина Н. П. Деятельность большевиков Урала по вовлечению женщин в революционную борьбу на буржуазно-демократическом этапе революции в России (1903 – февраль 1917 гг.): дис... канд. ист. наук. – Челябинск, 1990.

¹⁵ Блок М. Апология истории или ремесло историка. – М., 1986; Февр Л. Бои за историю. – М., 1991; Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. – М., 1992; Ле Руа Ладюри Э. Монтанью, окситанская деревня (1294–1324) – Екатеринбург, 2001.

Германии¹⁶. Их интересовали различные стороны обычной жизни простого человека, а также менталитет, с помощью которого индивиду или социальной группе удается преломлять в своем сознании окружающую действительность и выживать в различных, в том числе, повседневных ситуациях.

Прологом к появлению в России истории повседневности в ее западном понимании стали исследования А. Я. Гуревича, который первым из российских ученых предпринял попытку воссоздать повседневную жизнь человека с ее бытовыми проблемами, привычными занятиями и специфическим мировоззрением, определявшим обыденное поведение и жизненные стратегии¹⁷.

Одновременно с такими направлениями как социальная история и история повседневности в 80-е гг. XX в. в российской исторической науке появились гендерные исследования, целью которых стало изучение практики неравенства полов в истории с акцентом на объяснение причин этого явления. Начало разработке гендерной проблематики и соответствующей методологии в России положили работы Н. Л. Пушкаревой¹⁸.

Таким образом, советская историография прошла ряд этапов в изучении женской истории: начав с активного исследования различных аспектов истории женского вопроса в 20-30-е гг. XX в., в 50-70-е гг. советские историки перешли к поиску доказательств его решения и сосредоточились на изучении отдельных аспектов истории женщин. Однако в середине 80-х гг. появился ряд исследований, указавших новые пути и возможности изучения как социальной истории вообще, так и женской истории в частности.

Эти возможности начали активно реализовываться в 1990-е гг. – начале XXI в. Значительный вклад в развитие социальной истории внес Б. Н. Миронов¹⁹, труды которого носят обобщающий характер, в них содержится богатый фактический материал, рассматриваются многие важные стороны повседневной жизни россиян – семейные отношения, занятия, менталитет и пр. Несмотря на справедливую критику²⁰, заслуга Б. Н. Миронова, на наш взгляд, заключается в том, что ему удалось привлечь внимание историков к социальной стороне общественной жизни, а также расширить методологические возможности отечественной исторической науки²¹.

Развитие женской истории, в том числе, истории женской повседневности было связано, прежде всего, с дальнейшими исследованиями Н. Л. Пушкаревой. Часть ее работ носила теоретико-методологический характер: в них рассматривались понятия «повседневность», «история повседневности»; проводился сравнительный анализ истории повседневности, истории частной

¹⁶ Например: Тревельян Дж. Социальная история Англии. – М., 1959; Рюде Дж. Народные низы в истории, 1730-1848. – М., 1984; Шлезингер А. Циклы американской истории. – М., 1992; Нольте Э. Фашизм в его эпохе. – Новосибирск, 2001; Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе девятнадцатого века. – Екатеринбург, 2002.

¹⁷ Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. – М., 1989.; Он же. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М., 1990.

¹⁸ Пушкарева Н. Л. Положение женщины в семье и обществе Древней Руси X – XIII вв. : автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1985; Она же. Женщины Древней Руси. – М., 1989.

¹⁹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). – СПб., 2000; Он же. Русский город в 1740–1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л., 1990.

²⁰ Например: Островский А. В. О модернизации России в книге Б. Н. Миронова // Вопросы истории. – 2010. – № 10. – С. 119–140.

²¹ Миронов Б. Н. История в цифрах: Математика в исторических исследованиях. – Л., 1991.

жизни и бытописания и т. д.²² Понимание повседневной жизни в интерпретации Н. Л. Пушкаревой легло в основу данной диссертации. Другая часть ее работ – это конкретно-исторические исследования по различным вопросам истории российских женщин²³.

Эстафету разработки женской проблематики в российской исторической науке подхватили многие исследователи. Наиболее значимые работы теоретико-методологического характера принадлежат А. В. Беловой, указавшей на соотношение понятий «женская» и «мужская» повседневность; И. И. Юкиной, создавшей подробный библиографический справочник по истории российских женщин (1850–1920-х гг.) и очертившей основные проблемы российской истории женщин; Т. Б. Котловой, представившей повседневную жизнь провинциальной горожанки как единство частного и общественного, рассмотрев на материалах Центральной России такие стороны женской повседневности как семья, одиночество, образование, культурно-просветительская и благотворительная деятельность в свете меняющейся социокультурной ситуации в российском городе в период модернизации на рубеже XIX – XX в.²⁴

В последнее десятилетие как история повседневности, так и женская история стали одними из наиболее актуальных направлений исторической науки, что обусловило появление значительного количества разнообразных работ на данную тему.

Различные аспекты женской истории освещают труды многих российских ученых. Так, специфика женского воспитания, а также проблемы становления системы женского образования в России раскрываются в работах В. В. Пономаревой, Л. Б. Хорошиловой, Э. Д. Днепровы.²⁵

Положение женщины в городской семье, особенности ее взаимоотношений с мужем и детьми, изменение процедуры развода в изучаемый период рассматриваются в работах Ю. М. Гончарова, С. И. Голода.²⁶

Трансформация юридического и фактического статуса женщины в российском обществе в условиях модернизации, особенности социокультурного облика и правового положения провинциальной горожанки в конце XIX –

²² Пушкарева Н. Л. Частная жизнь и повседневность: глазами историка // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России. – М., 2002. – С. 44–46; Она же. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 5. – С. 3–19.

²³ Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины в доиндустриальной России. X-начало XX в.: невеста, жена, любовница. – М., 1997; Она же. Женщина в русской семье X – начала XIX в.: динамика социокультурных изменений: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1997; Она же. «Дерзкие и беспокойные» («Женская история» России 1801 – 1905 гг.: формы социальной активности) // Отечественная история. – 2002. – № 6. – С. 52–66.

²⁴ Юкина И. И. История женщин России: Женское движение и феминизм в 1850 – 1920-е годы. Материалы к библиографии. – СПб., 2003; Котлова Т. Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX – XX вв. 1890–1914.: дис... докт. ист. наук. – Иваново, 2003; Белова А. В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 4. – С. 85–97; Она же. Повседневная жизнь провинциальной дворянки Центральной России (XVIII – середина XIX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2009.

²⁵ Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII-начало XX века. – М., 2008; Днепров Э. Д. Женское образование в России. – М., 2009.

²⁶ Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб., 1998; Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX вв. – Барнаул, 2002.

начале XX в. стали предметом изучения не только историков (М. В. Воротникова), но и юристов (С. В. Ворошилова), и философов (О. В. Рябов)²⁷.

Исследователи различных форм девиантного поведения горожан – Е. Н. Косарецкая, Н. К. Мартыненко, Н. Б. Лебина, М. В. Шкаровский, – опираясь на статистические данные, убедительно доказывают, что городская жизнь и ломка традиционных нравственных устоев в период модернизации способствовали росту числа преступлений, совершаемых женщинами, а также распространению женского алкоголизма, нищенства и проституции²⁸.

Проникнуть в особенности повседневной жизни женщин в экстремальных условиях перманентных войн и революций, оценить государственную политику в отношении солдатских жен, дочерей, вдов позволяют научные труды П. П. Щербинина, И. В. Нарского и др.²⁹

Поскольку объектом данного исследования является повседневность горожанок, в центре нашего внимания оказались труды современных ученых, посвященные изучению жизни российского (в том числе, уральского) города в период модернизации, городской социокультурной среды, влиянию процессов урбанизации и индустриализации на социальный состав, ментальность и повседневный быт горожан. Особо можно выделить работы Л. В. Кошман, А. В. Бушмакова, Е. В. Долгих, К. В. Ермаковой³⁰, направленные на выявление специфики городской жизни в России, а также исследования О. Н. Яхно, Е. Ю. Апкариковой, Н. А. Миненко, С. В. Голиковой, Г. М. Казаковой, А. Р. Касимовой, З. Р. Рахматуллиной³¹, раскрывающие особенности социально-бытовой инфраструктуры, повседневного быта, досугово-праздничной культуры, внутрисемейных отношений в уральском городе, изменение ценностных ориентаций уральских горожан в период модернизации. В частности, пермская исследовательница быта О. Н. Яхно, изучая повседневный быт горожан Пермской губернии в конце XIX – начале XX в.,

²⁷ Рябов О. В. Предназначение женщины: проблема женской эмансипации // Русская философия женственности (IX-XX вв.) – Иваново, 1999. – С. 75–94; Воротникова М. В. Социокультурный портрет провинциальной горожанки на рубеже XIX-XX вв.: на материалах Терской области: дис... канд. ист. наук. – Владикавказ, 2011; Ворошилова С. В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX вв.: автореф. дис... докт. юрид. наук. – Саратов, 2011.

²⁸ Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Гетеры, авлетриды и тайные проститутки. Милость к падшим // Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX – 40-е гг. XX в.). – М., 1994; Косарецкая Е. Н. Женская преступность в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Орел, 2007; Мартыненко Н. К. Российское общество в борьбе с проституцией // Известия Уральского государственного университета. – Сер. 2. Гуманитарные науки. – Вып. 16. – 2008. – № 59. – С. 54–69.

²⁹ Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М., 2001; Он же. «Комплекс мачо», продажная любовь и вкус человечины: гендерные составляющие выживания в русской революции // Женская повседневность в России в XVIII – XX вв. – Тамбов, 2003. – С. 154–159; Щербинин П. П. Повседневная жизнь российской провинциалки в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Женщина и война в поэзии и повседневности Первой мировой войны 1914–1918 гг. – Тамбов, 2003. – С. 121–133; Он же. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2005

³⁰ Бушмаков А. В. Изменения ментальности городского населения российской провинции в конце XIX – начале XX века: автореф. дис... канд. ист. наук. – Пермь, 2006; Ермакова К. В. Костюм в повседневной жизни москвичей во второй половине XIX в.: дис... канд. ист. наук. – М., 2008; Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. – М., 2008; Долгих Е. В. Городская повседневность рубежа XIX – начала XX вв.: структура общественного быта // Вестник Московского университета. – Сер. 8. История. – 2010. – № 1. – С. 49–64.

³¹ Касимова А. Р. Городская культура Южного Урала на рубеже XIX-XX веков. – Челябинск, 2002; Яхно О. Н. Изменения в быту горожан Пермской губернии в конце XIX-начале XX вв.: дис... канд. ист. наук – Екатеринбург, 2002;; Казакова Г. М. Культура Южного Урала: локальный вариант регионального измерения. – СПб., 2007; Миненко Н. А., Апкарикова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. – М., 2006, Рахматуллина З. Р. Экономика и население провинции на закате Российской империи. – Уфа, 2007.

показала, что изменения в материальной культуре, досуге, поведении горожан были отражением меняющегося в условиях формирования индустриальной культуры менталитета, глобальным сдвигом ценностных ориентаций. Кроме того, в своей работе исследователь широко использовала нетрадиционный и малоиспользуемый в исторических исследованиях источник – вещи (предметы быта, одежду, мебель и пр.), в настоящее время являющиеся музейными экспонатами, а в прошлом принадлежавшие горожанам, а также разработала специфическую методику работы с таким материалом.

В силу многоаспектности истории повседневности помимо перечисленных выше работ значимый фактический и теоретический материал по отдельным проблемам повседневной жизни южноуральских горожанок можно встретить в исследованиях различной направленности.

Проблеме становления системы среднего женского образования на Урале посвящены работы Л. М. Конева³². Вопрос о влиянии образования на женскую повседневность и о повседневной жизни женщин в городах Южного Урала, включенных в систему начального, среднего и профессионального образования невозможно представить достаточно полно, не обратившись к трудам уральских историков В. Я. Рушанина, В. С. Болодурина, В. С. Боже, Т. М. Аминова, М. В. Егоровой, С. А. Климакова³³.

Отдельно необходимо отметить исследователя истории уральских средних учебных заведений М. В. Егорову, которая в своей монографии «Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX – начале XX в.» наиболее близко подошла к одной из интересующих нас проблем. Ценность данной работы заключается в том, что впервые школьное образование было представлено не как выполняющая определенные функции эволюционирующая система образовательных учреждений, а как специфический микромир, в котором идет привычная, повседневная, но при этом наполненная разнообразными событиями жизнь учителей, учащихся и родителей. Рассмотрены вопросы о бытовых условиях работы средних школ, о полной тревоге, личных победах, переживаниях и даже трагедиях ежедневной жизни учащихся и учителей в школе и вне ее.

Сориентироваться в обширном материале, касающемся благотворительной и культурно-просветительской жизни женщин, их участия в работе самодеятельных обществ, помогают исследования о формах самоорганизации

³² Конев Л. М. Становление и развитие женской средней общеобразовательной школы на Урале. 1861-февраль 1917 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. – Оренбург, 1995; Он же. Роль местных органов управления в создании женского образования и системы социальной защиты на Урале в XIX-начале XX вв. – Челябинск, 2009.

³³ Рушанин В. Я., Конев Л. М., Чуприн В. В. Из истории среднего образования на Урале: (1861-1917 годы). – Магнитогорск, 1994; Рушанин В. Я. Молодежное движение в России: региональный аспект. – Челябинск, 1998; Он же. Учащаяся молодежь Урала начала XX века: численность, облик, настроение // Культура и интеллигенция меняющихся регионов России: XX век. Интеллектуальные диалоги: XXI век. Россия – Сибирь – Казахстан – Омск, 2006. – С. 169–172; Он же. Внешкольное образование на Урале (вторая половина XIX-начало XX в.) – Челябинск, 2011; Болодурин В. С. Образование в Оренбуржье (XVIII-XX века) – Оренбург 2008; Климаков С. А. Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX-феврале 1917 г.: дис... канд. ист. наук. – Челябинск, 2001; Егорова М. В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX – начале XX в. – М., 2008; Она же. Растительная жизнь педагога. Будни уральских учителей в XIX-начале XX века // Родина. – 2008. – № 1. – С. 103–107; Аминов Т. М. История педагогического образования в Оренбургском учебном округе (1875-1918 гг.) – Уфа, 2006; Он же. История профессионального образования в Башкирии. Начало XVII века до 1917 года – М., 2006; Боже В. С. Школьный мир дореволюционного Челябинска. В 2-х тт. – Челябинск, 2006.

общественности А. С. Тумановой³⁴, о законодательстве в отношении благотворительности Г. Н. Ульяновой³⁵, о благотворительных организациях России и Южного Урала О. М. Мокроносовой³⁶, об участии в их работе женщин и влиянии благотворительной деятельности на социальную жизнь южноуральских горожанок Р. Н. Сулеймановой, С. И. Кубицкого, Л. Ф. Бабкиной, А. В. Власовой, Е. Е. Задворновой и др.³⁷

Объемный пласт литературы посвящен женщинам-мусульманкам, что позволяет выявить особенности их повседневной жизни в сравнении с представительницами других вероисповеданий³⁸.

Необходимо отметить, что на третьем этапе живой интерес к истории российской повседневности начали проявлять и зарубежные авторы.

В 90-е г. XX в. были опубликованы результаты исследований американского ученого Дж. Бредли о функционировании общественных организаций и складывании гражданского общества в дореволюционной России³⁹. В это же время вышла книга американской исследовательницы Л. Энгельштейн «Ключи счастья. Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX – XX веков», посвященная проблемам женской эмансипации в России, ломке традиционных представлений о предназначении женщины, постепенной трансформации менталитета российских женщин⁴⁰. В 2003 – 2005 гг. увидел свет фундаментальный труд швейцарского ученого немецкого происхождения К. Герке «Русская повседневность. История в девяти картинах прошлого от раннего средневековья до настоящего времени»⁴¹. Опираясь на обширную источниковую базу, автор рассказывает об условиях существования отдельных категорий населения, их буднях и праздниках, нормах поведения и делает вывод о том, что российская повседневность накануне Первой мировой войны приблизилась к центрально-европейским стандартам, однако этот процесс был прерван русской революцией.

Таким образом, можно отметить наличие достаточно обширной литературы, которая в большей или меньшей степени соприкасается с изучаемой темой, и все же, если повседневная жизнь обитательниц обеих столиц является объектом пристального внимания современных историков, то история

³⁴ Туманова А. С. Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX века // Отечественная история. – 2007. – № 6. – С. 50–63.

³⁵ Ульянова, Г. Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XIX – начало XX вв.) // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 17–31.

³⁶ Мокроносова О. М. Благотворительные организации во второй половине XIX-начале XX веков (на материалах Южного Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2002.

³⁷ Задворнова Е. Е. Государственно-общественное признание на Урале (последняя треть XVIII-начало XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курган, 2001; Кубицкий С. И., Бабкина Л. Ф., Власова А. В. Благотворительность в социальной жизни Урала (XIX-XXI вв.). – Челябинск, 2006; Сулейманова Р. Н. Деятельность благотворительных обществ на Южном Урале в конце XIX-начале XX века: женский вопрос // Вестник Челябинского Государственного университета. История. Выпуск 23. 2008. № 5. С. 51–57.

³⁸ Асфандияров А. З. Башкирская семья в прошлом и настоящем (XVIII-первая половина XIX в.). – Уфа, 1997; Абсаликова Ф. Ш. Игры и развлечения башкир: конец XIX-первая половина XX в. – Уфа, 2000; Сулейманова Р. Н. В единении - сила! Женские общества в Башкортостане на рубеже XIX – XX вв. Краткий исторический очерк. – Уфа, 2008; Она же. Женское движение в Башкортостане. 1900 – 1941: Сборник документов и материалов. – Уфа, 2008.

³⁹ Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 77–78.

⁴⁰ Энгельштейн Л. Ключи счастья. Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX-XX веков. – М., 1996.

⁴¹ Goehrke C. Russischer Alltag. Eine Geschichte in neun Zeitbildern vom Frühmittelalter bis zur Gegenwart. Для нас значимым является: Bd. 2: Auf dem Weg in die Moderne. 2003. 547 S. (Т. 2: На пути в современность).

провинциалок, в том числе, южноуральских горожанок, изучена недостаточно.

Объект исследования – повседневная жизнь женщин в городах Южного Урала.

Предмет исследования – формы и содержание повседневной жизни женщин-горожанок и их трансформация в конце XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают временной отрезок с 90-х гг. XIX в. до 1917 г. В этот период на Южном Урале так же, как в целом в Российской империи, происходят серьезные изменения, связанные с активной модернизацией российского общества, начавшейся в результате либеральных реформ 60 – 70-х гг. XIX в. Этот период характеризуется бурным экономическим ростом и развитием промышленности, урбанизацией и некоторой демократизацией общественной жизни, обусловившими серьезные изменения в обыденном сознании и повседневной жизни людей. Однако модернизационные процессы в России, в том числе, и на Южном Урале были прерваны революционными событиями 1917 г.

Территориальные рамки включают города Южного Урала, в пределах которого в административно-территориальном отношении в изучаемый период находились Оренбургская и Уфимская губернии. Модернизационные процессы затронули весь Южный Урал, однако, в городах они шли гораздо быстрее (особенно в губернских центрах Уфе и Оренбурге, в Челябинске, с 1893 г. ставшем крупным железнодорожным узлом Транссибирской магистрали, и Троицке – крупнейшем торговом центре Южного Урала), а происходившие изменения были глубже и отчетливее, чем в сельской местности, что позволило нам выделить женское городское население в особую социальную группу. Важно отметить, что в Оренбургской и Уфимской губерниях на рубеже XIX – XX в. происходили те же процессы, что и в целом в Российской империи, однако Южный Урал – удаленный от столицы, полиэтничный и многоконфессиональный регион, ориентированный на горнозаводскую промышленность и торговлю – отличался от других территорий уровнем социально-экономического развития и социальной структурой общества. Так, необходимо учитывать, что в городах Южного Урала большой конфессиональной группой были мусульмане, к которым этнически принадлежали татары, башкиры и казахи.

Цель исследования состоит в изучении процесса трансформации повседневной жизни женского городского населения на Южном Урале под влиянием модернизации российского общества в конце XIX – начале XX в.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

– рассмотреть частную жизнь горожанок как традиционную форму женской повседневности, акцентируя внимание на изменениях, происходивших в семейных отношениях, быту, в положении одинокой женщины под влиянием модернизации;

– охарактеризовать повседневность женщин на «дне» социальной жизни;

– выявить изменения в повседневной жизни женщин, произошедшие в результате приобщения их к процессу образования, утверждению в системе наемного труда, участию в работе общественных организаций;

– доказать, что выход женщин на общественную арену, который еще в 60-е гг. XIX в. являлся достижением отдельных личностей, в изучаемый период приобрел относительно массовый характер и стал неотъемлемой частью их повседневной жизни;

– выявить соотношение традиций и новаций в повседневной жизни горожанок в конце XIX – начале XX вв.; установить глубину проникновения новых явлений в повседневную жизнь горожанок и степень завершенности процесса трансформации.

Источниковую базу исследования составили опубликованные источники, а также архивные и музейные материалы. Поиск осуществлялся в 9 центральных и местных архивах: Российском государственном историческом архиве (РГИА), Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО), Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО), Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Научном архиве Уфимского научного центра РАН (НА УНЦ РАН), МБУ «Архив г. Троицка», Архивном отделе Уральской государственной академии ветеринарной медицины, а также в Челябинском государственном краеведческом музее (ЧГКМ) и Краеведческом музее г. Троицка. Были использованы материалы 44 фондов.

Из архивных фондов в первую очередь были извлечены материалы личного происхождения – письма, дневники, воспоминания, литературные произведения южноуральских горожанок. Их круг довольно узок, однако недостаток собственно женских свидетельств отчасти компенсируется памятниками, авторами которых являются мужчины. Наиболее значимые документы личного происхождения были найдены в РГИА (Ф. 733 – Департамент народного просвещения); ГАОО (Ф. 214 – личный фонд ректора Оренбургской духовной семинарии, почетного члена Оренбургской ученой архивной комиссии (ОУАК) И. П. Кречетовича, Ф. 168 – личный фонд врача, председателя ОУАК А. В. Попова); ОГАЧО (Ф. Р-233. – личный фонд к.т.н., члена союза писателей России К. А. Шишова, Ф. Р-627 – личный фонд секретаря челябинской городской Думы, краеведа, общественного деятеля В. А. Протасова, Ф. 1732 – личный фонд П. И. Куликова); НА УНЦ РАН (личный архив М. В. Кугушевой); МБУ «Архив г. Троицка» (Ф. 449. – личный фонд троичкой учительницы Е. П. Пузиной); в фондах Краеведческого музея г. Троицка (личные фонды А. Ширшовой и А. Юдиной).

Документы личного происхождения, находящиеся в архивах, дополняются опубликованными воспоминаниями российских женщин (А. Я. Панаевой (Головачевой), М. Башкирцевой, Е. Дьяконовой, Е. Н. Водовозовой, С. В. Ковалевской, В. Н. Харузиной и др.)⁴², в том числе, южноуральских го-

⁴² Панаева (Головачева), А. Я. Воспоминания. – М. 1986; Фотография женщины: Мария Башкирцева. Дневник. Елизавета Дьяконова. Дневник. – СПб., 2005; Водовозова Е. Н. На заре жизни. Серия литературных воспоминаний. В 2-х

рожанок (А. И. Веретенниковой, М. Нечаевой)⁴³, а также мужскими мемуарами (К. Н. Теплоухова, М. Игнатьева, Д. А. Засосова⁴⁴ и др.

Не менее интересными и полноценными источниками по теме нашего исследования стали различные официальные документы. Это разного рода прошения: о начислении пенсии или выдаче пособий, о приеме на службу и в учебные заведения, о выдаче паспорта или вида на жительство и т. п.; отчеты, составленные по итогам деятельности учебных заведений, общественных организаций, государственных учреждений и органов местного самоуправления; личные дела женщин-служащих (педагогов, повивальных бабок, врачей, почтово-телеграфных чиновников).

Значительное число документов указанного типа содержится в фондах РГИА (Ф. 733 – Департамент народного просвещения; Ф. 796 – Канцелярия Синода; Ф. 797 – Канцелярия обер-прокурора Синода); ГАОО (Ф. 85, 86, 89 – фонды оренбургских женских гимназий; Ф. 10 – Канцелярия Оренбургского гражданского губернатора; Ф. 11 – Оренбургское губернское правление; Ф. 41 – Оренбургская городская управа); ЦГИА РБ (Ф. И-9 – Уфимское губернское правление; Ф. И-109 – Попечитель Оренбургского учебного округа; Ф. И-218 – Белебеевская женская гимназия; Ф. И-147 – Уфимский губернский попечительский комитет о тюрьмах); ОГАЧО (Ф. И-3 – Челябинская городская управа; Ф. И-49 – Челябинское городское попечительство по оказанию помощи семьям нижних чинов, призванных на войну из Оренбургской губернии; Ф. И-104 – Троицкая телефонная станция; Ф. И-160 – Троицкая городская Дума) и т.д.

Призванные фиксировать жизнь с «объективной» точки зрения, официальные документы зачастую позволяют раскрыть ее субъективную сторону (изменчивые восприятия, рефлексии, переживания) и передать рутину женской повседневности. Практически все перечисленные официальные источники являются массовыми, следовательно, дают возможность выявить наиболее типичные, характерные черты, присущие повседневной жизни той или иной категории женщин. Главная сложность при работе с такими источниками заключается в необходимости сопоставления большого количества фактов, мелких подробностей и их интерпретации, а также в неравномерности распределения информации. Сведения о государственной политике в отношении той или иной категории горожанок – сирот, вдов, жен заключенных и др., а также юридические нормы, регламентировавшие семейные отношения содержатся в «Полном собрании законов Российской империи». Отдельная группа законодательных актов, таких как «Устав о промышленном труде», «Сборник фабричных законов и постановлений, актуальных к сентябрю 1908 г.» и др., позволяет рассмотреть особенности регулирования женского наемного труда в

тт. – М., 1964; Ковалевская С. В. Воспоминания детства. Нигилистка. – М., 1989; Харузина В. Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет. – М., 1999.

⁴³Веретенникова А. И. Записки земского врача. – Уфа, 1984; Нечаева А. М. Челябинские впечатления // Исторический вестник. – 1909. – Июль. С. 236–254.

⁴⁴Засосов Д. А., Пызин В. И. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX веков; Записки очевидцев. – М., 2003; Игнатьев М. Русский альбом. Семейная хроника. – СПб., 1996; Теплоухов К. Н. Челябинские хроники: 1899–1924. – Челябинск, 2001.

сфере промышленного производства. Девиантное поведение женщин часто попадало под статьи «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных».

Важным статистическим источником стали опубликованные результаты первой Всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 г., которые дают развернутое представление о национальном, конфессиональном, возрастном, социальном, профессиональном составе южноуральских горожанок и позволяют делать сопоставления с характеристиками женского населения в сельской местности, а также в других регионах Российской империи. Дополняют картину ежегодные губернские и городские статистические сборники: адрес-календари и справочные книжки, обзоры Оренбургской и Уфимской губернии, результаты однодневных городских переписей, специализированные сборники.

В ходе работы над темой исследования активно использовались материалы общероссийских и южноуральских периодических изданий, таких как «Дело», «Женский вестник», «Журнал для хозяек», «Женское образование», «Оренбургские (и Уфимские) губернские ведомости», «Оренбургские епархиальные ведомости», челябинская газета «Голос Приуралья», оренбургские «Степь» и «Оренбургский листок», троицкие «Степь» и «Зауралье», а также «Уфимский край», «Вестник Уфы», «Верхнеуральский листок», «Орский телеграф» и т.п. Работа с такими материалами имеет свою специфику. Во-первых, необходимо учитывать политические взгляды издателя, поскольку, в зависимости от них материал отбирался в газету и освещался под определенным углом. Во-вторых, чтобы привлечь читателя, издатель зачастую не просто освещал происходившие в городе события, но делал ставку на «жареные» факты. Поэтому, читая в газете объявления о «подкинутии» младенцев или убийстве женой собственного супруга, необходимо помнить о том, что данные события должны были заинтересовать читателя именно своей неординарностью, выходом за повседневные рамки.

В диссертации использовались визуальные источники. Огромную ценность представляют фотографии, особенно с оставленными на обороте памятными надписями. Нельзя обойти вниманием также личные документы и вещи женщин, принадлежавших к различным слоям городского южноуральского населения (свидетельства об окончании гимназии или училища, похвальные листы, модные журналы, ноты, предметы обихода и одежды и т.д.), которые находятся на хранении в архивах и фондах краеведческих музеев.

Теоретико-методологическая основа исследования определена в соответствии с поставленными целями и задачами.

Основополагающим понятием в данном диссертационном исследовании является «повседневная жизнь», «повседневность», под которой мы подразумевали повторяющиеся, привычные процессы и события, основанные на непрерывно обновляющемся субъективном опыте, восприятии и переживаниях отдельных людей.

В ходе исследования были разграничены понятия «повседневность» и «обыденность», поскольку уклад повседневной жизни человека или группы людей включает в себя праздники, похороны и другие события, которые

происходят в жизни с определенной регулярностью, включают в себя элементы «будничной необходимости», несут печать обязательности и привычности. Однако при этом, в отличие от обыденных событий, данные явления переживаются не как серые и скучные, а вызывают более глубокие и сложные чувства, накладывают заметный отпечаток на дальнейшую жизнь индивида или сообщества.

Внимание автора было направлено на изучение повседневной жизни женщин, под которой понимаются «способы проживания и переживания всех разновидностей, форм, сфер и проявлений неинституционализированного женского опыта...»⁴⁵

Конечно, вследствие многогранности повседневной жизни горожанок, нами были рассмотрены далеко не все ее стороны, однако выбранные аспекты позволяют реализовать цель, поставленную в данном диссертационном исследовании

Изучая проблему трансформации повседневной жизни южноуральских горожанок в конце XIX – начале XX в., диссертант опиралась на концептуальные положения теории модернизации, в соответствии с которыми в указанный период российское общество осуществило очередной рывок (первый был предпринят еще в XVIII в.) на пути к индустриальной ступени развития. Модернизация при этом понимается как переход от традиционного (аграрного) общества к современному (индустриальному). Становление индустриальной цивилизации, сопровождалось глубокими изменениями во всех сферах общественной жизни, столкновением и переплетением традиций и новаций.

В соответствии с принципами социальной истории изучение повседневности предполагает анализ не только явлений материального порядка, но и фактов сознания – представлений, переживаний, восприятий, – определяющих обыденное поведение, выбор жизненных стратегий, отношение к окружающему миру индивида или группы, то есть «менталитета», являющегося «связующим звеном между развитием материальной цивилизации и социальной жизни с одной стороны, и поведением индивида с другой»⁴⁶. В связи с этим для изучения повседневности наряду с использованием традиционных методов исторической науки, таких как историко-генетический, сравнительно-исторический, статистический, ретроспективный и т. д. применялись специфические методы других наук, в частности феноменологический метод культурологии, а также метод историко-психологической реконструкции, выработанный в социальной психологии.

Научная новизна диссертации заключается как в постановке, так и в предложенном решении проблемы конкретно-исторического исследования женской повседневности на Южном Урале. Диссертантом впервые проанализировано влияние процесса модернизации российского общества на повседневную жизнь женского городского населения на Южном Урале в конце XIX – начале XX в. Рассмотрена частная жизнь горожанок: выявлены сохра-

⁴⁵ Белова А. В. Указ. соч. С. 91.

⁴⁶ Яхно О. Н. Указ. соч. С. 25.

нившиеся традиционные черты, а также изменения, произошедшие в семейных отношениях, быту, досугово-праздничной культуре, обыденных представлениях и т.д. под влиянием модернизации. Изучено соотношение новаций и традиций в повседневной жизни южноуральских горожанок, показано влияние традиционных представлений на процесс внедрения новшеств. Предпринята попытка реконструкции картины повседневной жизни женщин, включенных в процесс образования и некоторые виды профессиональной деятельности. Дана характеристика различным формам девиантного поведения женщин, установлена зависимость между ломкой традиционных форм повседневности и увеличением числа девиаций. Значительное внимание уделено сравнительному анализу различных аспектов повседневности горожанок православного и мусульманского вероисповеданий, что позволило разрушить некоторые стереотипные представления, например, о чрезмерной «забитости» и бесправности женщин-мусульманок. Показаны изменения в повседневной жизни южноуральских женщин в период Первой мировой войны, установлено неоднозначное влияние экстремальной ситуации на жизненные стратегии женщин. В научный оборот введены не использовавшиеся раньше архивные материалы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные выводы позволяют осмыслить и реконструировать процесс трансформации повседневной жизни женщин в городах Южного Урала в период модернизации на рубеже XIX – XX в. Полученные результаты могут быть использованы при создании обобщающих трудов или учебных курсов по гендерным проблемам, социальной истории, истории повседневности, истории провинциального города, истории Урала, спецкурса по истории женской повседневности. Материалы диссертации могут быть использованы при выработке социальной политики в отношении женщин, в том числе подготовке программ поддержки социально незащищенных категорий женщин.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 23-х научных публикациях, в том числе 2-х, опубликованных в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК, и были представлены в выступлениях соискателя на международных, всероссийских, региональных и городских научно-практических конференциях и научно-творческих форумах в городах Екатеринбург, Челябинск, Троицк в течение 2007 – 2013 гг.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее научной изученности, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки исследования, цель и задачи диссер-

тации, характеризуется источниковая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе «Частная жизнь женщин в городах Южного Урала» рассматривается процесс трансформации частной жизни южноуральских горожанок – сферы, преимущественно зависевшей от личных, индивидуальных решений (семейные отношения, одиночество, быт, область девиантного поведения) и составлявшей основу женской повседневности.

В первом параграфе «Семья и одиночество как основные формы повседневного существования женщины» рассматривается процесс изменения традиционных устоев, определявших стратегию выстраивания женщиной личной жизни.

В конце XIX – начале XX в. основой повседневного существования женщины продолжала оставаться частная жизнь, ограниченная рамками личных потребностей и переживаний. Наиболее распространенной формой частной жизни женщины была семья. Примерно две трети южноуральских горожанок были замужем, причем наибольшее количество замужних женщин находилось в возрасте от 30 до 60 лет. Несмотря на значительную долю мусульманского населения редкими были ранние браки и случаи многоженства.

Расширенная патриархальная семья (состоявшая из нескольких поколений родственников, руководимых старшим мужчиной), постепенно уходила в прошлое, уступая место малой семье, состоявшей из мужа, жены и детей. Постепенно уходят в прошлое и авторитарно-патриархальные отношения в семье, при которых домочадцы находились в абсолютной власти отца. Во многом этому способствовало приобщение женщины к образованию, профессиональной и общественной деятельности. Усилилась тенденция к демократизации семейных устоев, что проявлялось в смягчении отношений как между супругами, так и между родителями и детьми. В большей степени демократизация семейных отношений была характерна для семей чиновников, дворянства, зажиточного мещанства. В более консервативной купеческой, рабочей и крестьянской среде значительное число супругов продолжало придерживаться патриархальных принципов в силу воспитания, характеров, привычки и сложившихся стереотипов.

Примерно треть горожанок в конце XIX – начала XX в. проживала частную жизнь вне семьи. Среди одиночек большинство составляли вдовы и девицы. Меньше всего одиноких женщин появлялось по причине развода, поскольку законодательство устанавливало минимальное количество оснований для официального разрыва семейных отношений. В начале XX в. женщины получили возможность проживать отдельно от мужа в случае его грубого обращения. Они обрели право требовать отдельный вид на жительство, самостоятельно решать вопрос о получении образования, устройстве на работу и т.д. Однако далеко не все женщины были готовы воспользоваться этим правом в силу эмоциональной привязанности к мужу, либо из-за материальной зависимости от него.

В то же время наметилась тенденция к увеличению количества женщин, сознательно выбиравших одинокую жизнь. Повышение уровня женского образования, расширение кругозора женщин, получение доступа к профессиональной деятельности заставляли их более требовательно подходить к избраннику и к семейным отношениям.

Во втором параграфе «Быт и досуг южноуральских горожанок в контексте модернизации» раскрывается процесс изменения бытовых условий и стандартов повседневной жизни женщин в городах Южного Урала. Изменения в сфере быта были обусловлены модернизацией городской жизни, внедрением в повседневную жизнь научно-технических достижений, утверждением в менталитете горожан буржуазных ценностей. Повышенный интерес горожанки начали проявлять к обустройству дома, одежде, предметам обихода. Их выбор во многом определялся модой, которая все больше клонила в сторону простоты, удобства, практичности. Предприниматели посредством рекламы начали активно формировать в сознании обывательниц представления о благополучной жизни, мерилom которой выступали материальные ценности.

Наметились изменения в проведении горожанками свободного времени. Наряду с традиционным времяпрепровождением – рукоделием, хождением в гости, игрой в карты, выездами на дачу и прочими формами семейного досуга, все большую популярность стали приобретать различные варианты публичного проведения свободного времени, такие как посещение театральных представлений, концертов или кинематографа. Среди женщин начали входить в моду занятия, направленные на сбережение здоровья как одной из главных ценностей буржуазной культуры: езда на велосипеде, плавание, гимнастика и т.д.

Во время Первой мировой войны бытовые условия жизни горожанок, особенно представительниц городских низов, серьезно ухудшились, что способствовало их ускоренной эмансипации, более широкому приобщению к образованию, профессиональной и общественной деятельности.

В третьем параграфе «Женщина «на дне» городской жизни» раскрывается взаимосвязь ломки устоев традиционного общества с распространением среди горожанок различных форм девиантного поведения.

Одной из «городских» и преимущественно «женских» форм девиации была проституция. Отношение обывателей к проституции было резко отрицательным, в то время как к самим публичным женщинам – неоднозначным: с одной стороны, обычные горожане осуждали проституток, сторонились их общества; с другой стороны, жалели, считая жертвам нужды, насилия или обмана. Такое отношение отчасти было основано на реальных случаях вовлечения девушек в разврат помимо их воли, но в большей степени из-за господствующего в российском обществе представления об изначальной половой несамостоятельности женщин. Тем не менее, многие публичные женщины сознательно выбирали проституцию как способ заработка и образ жизни. Среди проституток преобладали представительницы крестьянского и мещан-

ского сословий, неграмотные, нередко ранее пытавшиеся работать домашней прислугой, надомными или фабричными работницами. Для них проституция являлась одной из стратегий выживания в условиях дешевизны женского труда, отсутствия контроля и поддержки со стороны общества, ломки привычных устоев жизни и потери нравственных ориентиров.

«На дне» городской жизни обитали нищенки, жившие на подаяние. Одной из причин нищества было нежелание трудиться, порождавшее «профессиональных нищих», среди которых преобладали мужчины. Женщины же чаще всего шли просить милостыню из-за отсутствия профессии, малой образованности или неграмотности, низкой оплаты труда.

На социальном дне находились и те женщины, повседневная жизнь которых была неразрывно связана с алкоголем. Женское пьянство (как и мужское), большей частью было распространено среди представительниц городских низов, причем женский алкоголизм (в отличие от мужского) был распространен именно в городах.

Женская девиация могла принимать форму правонарушений и даже преступлений. Общий уровень женской преступности в России был ниже, чем в Западной Европе, и гораздо ниже, чем уровень мужской преступности. Наиболее характерными «женскими» преступлениями в городе стали аборты как более изощренный и менее жестокий, чем детоубийство способ избавиться от ребенка и по собственному усмотрению устроить дальнейшую жизнь; а также кражи, незаконная торговля алкоголем и прочие корыстные преступления, ставшие формой приспособления неграмотных или малообразованных, малообеспеченных, часто незамужних женщин к жизни в обществе, где доминировали материальные ценности. Характер «городских» преступлений был напрямую связан с коренными изменениями, произошедшими в результате модернизации в образе жизни и менталитете горожанок – усложнением быта, усилением индивидуализации и рационализации сознания, складыванием представлений о пользе и мещанском благополучии.

Однако нельзя сказать, что женская преступность являлась характерной чертой городской жизни: количество женских преступлений по отношению к числу городского населения было незначительным. Это объяснялось тем, что большинство женщин, подчиняясь сложившейся традиции, находило опору в семейной жизни, а также воспитанием, религиозностью и женской склонностью к сочувствию и состраданию.

В годы Первой мировой войны по мере ухудшения ситуации на фронте, в качестве своеобразной реакции горожанок на ухудшающуюся обстановку, потерю близких людей, ощущение собственной беспомощности был отмечен рост алкоголизма, проституции, преступности. Крайним выражением реакции южноуральских женщин на ломку привычной повседневности и тяготы тыловой жизни стали, так называемые, «бабьи бунты», наиболее значительные из которых произошли в Оренбурге и Челябинске.

Во второй главе «Общественная жизнь как новая составляющая женской повседневности» рассматриваются формы общественной (публич-

ной) жизни, такие как образование, профессиональная деятельность, участие в работе общественных организаций, ставшие в период модернизации неотъемлемой частью повседневной жизни женщин в городах Южного Урала.

В первом параграфе «Общее образование в повседневной жизни женщин» освещается процесс приобщения южноуральских горожанок к общему образованию. В традиционном обществе образованность являлась привилегией узкого круга аристократок. Уровень и содержание их образования значительно отличались от мужского.

В период формирования в России современного индустриального общества развитие женского образования стало рассматриваться как необходимость, открывалось все большее количество женских образовательных учреждений разного типа, неуклонно росло число женщин, охваченных образованием. Если в 1866 г. во всех учебных заведениях в городах Оренбургской губернии обучалось 2,6% женского городского населения, то к 1910 г. эта цифра выросла до 8% (около трети обучалось в средних учебных заведениях). Такая же картина развития женского образования была характерна и для Уфимской губернии. Содержание образования стало все больше применяться к нуждам реальной жизни.

Образование, в том числе среднее, становилось более доступным для девочек из непривилегированных сословий, что способствовало постепенному стиранию сословных различий и предоставляло в определенном смысле равные возможности для получения профессии и устройства дальнейшей жизни. Решить проблему обучения девочек из малообеспеченных семей помогала набиравшая обороты частная и общественная благотворительность. Доступ к образованию наиболее бедным горожанкам открывали также бесплатные воскресные школы и школы грамоты.

Создавалось все больше специальных учебных заведений для девочек-мусульманок. Потребность в таких заведениях была обусловлена значительной долей мусульманского населения в городах Южного Урала при слабом знании русского языка, что затрудняло поступление мусульманок в обычные учебные заведения.

Повседневная жизнь женщин, включенных в процесс образования, имела свои особенности. В течение всего учебного времени главное место в ежедневном распорядке дня занимали школьные занятия. Для учениц привычными становились нехарактерные ранее для женщин проблемы и трудности: учеба, связанная с большим умственным напряжением; экзамены, для некоторых представлявшие непомерную психологическую и физическую нагрузку; для многих – вынужденный отъезд из дома и раннее начало относительно самостоятельной жизни; школьная дисциплина и завоевание места в коллективе и т.д. Именно в этот период начал активно обсуждаться вопрос о совместном обучении девочек и мальчиков.

Школа делала повседневную жизнь учениц более насыщенной, осмысленной и разнообразной: помимо уроков в школах проводились историко-литературные чтения, беседы, лекции, познавательные экскурсии; праздники

и т.п. Ученицы могли участвовать в школьных спектаклях, писать в школьный журнал, общались с одноклассницами и с учителями, в большинстве своем умными, интересными и увлеченными людьми. Полученные навыки и представления школьницы переносили в домашнюю среду, что было особенно ценно в семьях, где остальные домочадцы были неграмотны.

У школьниц формировались новые взгляды на жизнь, предназначение женщины, брак и семью, появлялись новые устремления, связанные с продолжением образования, получением профессии, возможностью самостоятельно зарабатывать.

Необходимо отметить, что образование влияло на повседневную жизнь не только женщин, непосредственно втянутых в процесс его получения, но также их родных и близких.

Во втором параграфе «Профессиональное образование и наемный труд: традиции и новации» рассматривается проблема «врастания» профессиональной деятельности в повседневную жизнь горожанок.

В традиционном обществе роли в семье разделялись так, что добывать средства к существованию должен был мужчина, распределением же этих средств и ведением домашнего хозяйства занималась женщина. Однако в случае, когда заработка мужчины не хватало на то, чтобы прокормить домочадцев, либо в семье отсутствовал мужчина-кормилец, женщине приходилось самой зарабатывать на жизнь. При этом труд женщины как средство добывания денег и самой работницей, и ее окружением воспринимался как вынужденная необходимость и являлся прерогативой женщин из городских низов. Им был доступен неквалифицированный, малооплачиваемый, часто физически тяжелый труд: прачки, больничной сиделки, домашней прислуги и т.д. Вид трудовой деятельности, которым женщина зарабатывала на жизнь, определялся скорее обстоятельствами, чем ее сознательным выбором.

Индустриализация и связанный с ней промышленный подъем, начавшийся в Российской империи в 90-е гг. XIX в. сопровождался появлением большого количества новых рабочих мест на промышленных предприятиях, что привело к повышению спроса на женский труд. Так, в Уфимской губернии с 1897 г. по 1914 г. число фабрично-заводских работниц выросло примерно в 3 раза (в то время как мужчин менее чем в 1,5 раза).

В процессе модернизации российского общества стала все больше обнаруживаться нехватка квалифицированных специалистов. В связи с этим возникла необходимость в развитии системы женского профессионального образования. Но процесс шел медленно: к 1910 г. на Урале функционировало около трех тысяч средних и низших профессиональных учебных заведений, при этом женские составляли лишь четверть из них. Высшее образование женщины могли получить только за пределами уральского региона.

Тем не менее, в конце XIX – начале XX в. за женщинами прочно закрепилось право на квалифицированную профессиональную деятельность. Традиционно «женскими» считались профессии портнихи, швеи, повивальной бабки. Достаточно быстро женщины завоевали педагогическое поприще.

Женщины охотно принимались обществом и в качестве представительниц творческих профессий: актрис, певиц, танцовщиц и т.д. Дольше всего «мужскими» оставались медицина, технические специальности, юриспруденция. Тем не менее, женщина-медик и женщина-телефонист постепенно становятся привычным явлением даже в провинции, хотя преимущественно они являлись рядовыми работниками и не могли рассчитывать на быстрое продвижение по службе.

Распорядок жизни работающей женщины был подчинен ее рабочему графику. Однако работа не снимала с нее домашних обязанностей и заботы о воспитании детей. В то же время работающая женщина была менее зависима от мужа и других родственников и более свободна в выборе своих жизненных стратегий.

Во время Первой мировой войны возможности для профессиональной деятельности женщин значительно расширились, поскольку на многих ступенях социально-профессиональной лестницы женщинам пришлось занять рабочие места, ранее принадлежавшие мужчинами.

В третьем параграфе «Участие женщин в работе общественных организаций» рассматривается одна из новых форм общественной активности женщин: в конце XIX – начале XX в. женщины получили большие возможности участвовать в работе самодеятельных обществ, а также открывать такие общества самостоятельно.

Появление первых женских организаций на Южном Урале вызывало у южноуральских обывателей восхищение, удивление, недоумение или осуждение, поскольку это было что-то новое, выходящее за рамки обыденных представлений. Однако уже в начале XX в. благотворительная или культурно-просветительская деятельность женщин стала довольно привычным явлением. Даже выход на общественную арену женщин-мусульманок, еще в первое десятилетие XX в. воспринимавшийся как вызов традициям, к началу Первой мировой войны уже не выбивался из привычного потока городской повседневной жизни.

Социальная активность женщин и трансформация их повседневной жизни взаимно обуславливали друг друга. С одной стороны, именно изменения, внесенные в женскую повседневность процессами модернизации – расширенный доступ к получению образования и профессиональной деятельности, технические новшества в быту, – способствовали появлению у женщин желания и возможности участвовать в работе общественных организаций. С другой стороны, общественная работа вносила коррективы в повседневный распорядок жизни женщины.

Как правило, деятельность обществ, созданных представительницами слабого пола, носила филантропический характер: большинство женских обществ были благотворительными или культурно-просветительскими. Инициаторами их создания преимущественно выступали образованные и состоятельные горожанки. В 10-е гг. XX в. появились первые профессиональные организации женщин, ядром которых нередко становились представительни-

цы городских низов, что во многом было обусловлено ускоренными процессами урбанизации и индустриализации.

Общественные организации являлись своеобразной движущей силой в решении женских проблем. Их заслуга заключалась не только в помощи отдельным лицам, но и в «озвучивании» вопросов, ставших для женщин наиболее насущными, в подготовке общественности и государства к необходимости перемен.

Общественная активность женщин заметно усиливалась в периоды значимых внешне- и внутривнутриполитических событий, таких русско-японская война 1904 – 1905 гг., революция 1905 – 1907 гг. или Первая мировая война, поскольку в такие моменты, с одной стороны, у женщин из разных слоев городского населения появлялось больше возможностей реализовать себя на общественном поприще, а с другой стороны, именно во время войн и революций обострялись многие проблемы, так или иначе затрагивавшие женщин.

В **заключении** сделаны основные выводы по теме исследования. История повседневности в современной российской исторической науке стала одним из самых востребованных направлений, поскольку в основе жизни любого человека лежат будничные, регулярно повторяющиеся события и процессы. В то же время повседневная жизнь постоянно трансформируется под воздействием макро- и микроэкономических, политических и социокультурных явлений. Конец XIX – начало XX в. в этом отношении является переломным периодом, поскольку в 90-е гг. XX вв. стали в полной мере ощутимы результаты модернизации, начало которой было положено Великими реформами Александра II. Наиболее отчетливо изменения, связанные с формированием в России современного индустриального общества, проявились в городах, ставших центрами индустриализации.

Трансформация общественной жизни затронула все сферы, коснулась, хоть и в различной степени, всех слоев городского населения, в том числе, способствовала серьезной перестройке повседневной жизни южноуральских горожанок на основе все больше укореняющихся принципов рационализма, индивидуализма, приоритета материальных ценностей. В этих условиях женская повседневность стала одной из арен столкновения и взаимного проникновения традиций и новаций.

По-прежнему преимущественно «женской» сферой считалась частная жизнь, связанная с семьей, уходом за детьми, ведением домашнего хозяйства. Тем не менее, многие традиционные представления, нормы поведения, ценностные установки претерпели серьезные изменения. Начавшаяся индустриализация способствовала изменению представлений о назначении и содержании многих традиционных женских домашних работ. Кроме того, в домашний быт южноуральских горожан стали внедряться технические новинки, позволявшие в некоторой степени облегчить труд женщины и высвободить время для досуга.

Все большее влияние на бытовую и досуговую стороны женской повседневности стали оказывать набирающий силу культ потребления, стремление к комфорту и гигиене (сохранению здоровья), готовность к переменам. Мода

и реклама в определенной степени стали регуляторами поведения и облика женщин, своеобразными маяками, позволявшими ориентироваться в формирующемся новом социальном пространстве с более высоким темпом и ускоренным ритмом жизни. Однако степень воздействия перечисленных факторов на быт и досуг представительниц различных социальных слоев была различной.

Наиболее ярко результаты модернизации проявились в сфере «публичного», которая в традиционном обществе была практически полностью закрыта для женщин. В изучаемый период начальное и среднее женское образование становится неотъемлемой частью процесса воспитания все большего количества представительниц слабого пола, частью их повседневной жизни. В конце XIX – начале XX в. все более привычным явлением в городах Южного Урала становятся работающие женщины. Все большее количество женщин стремилось не просто к получению самостоятельного заработка, но и к приобретению профессии, в которой они видели как способ добывания средств существования, так и возможность реализовать себя, принести пользу обществу. Образование и профессиональная деятельность во многом способствовали нивелированию сословных и религиозных различий. Профессия серьезно меняла повседневную жизнь женщины, нередко перед женщиной вставал выбор: семья или работа, обусловленный отсутствием законодательной базы и практического опыта по организации женского труда. Новым поприщем для женщин в городах Южного Урала на этапе модернизации стало участие в работе общественных организаций.

Образование, профессия и общественная деятельность, в период существования традиционного общества бывшие, как правило, целью узкого круга эмансипированных женщин стали новыми стратегиями приспособления южноуральских горожанок к условиям формирующегося индустриального общества, превратились в средство их повседневной жизни.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Подгайко, Е. Г. Участие горожанок Южного Урала в работе общественных организаций как новая составляющая женской повседневности в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – Челябинск : Изд-во ЧГАКИ, 2010. – № 3 (23). – С.124–126 (0,3 п. л.).
2. Подгайко, Е. Г. Официальные документы как источники по истории повседневной жизни женщин в городах Южного Урала в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – Челябинск : Изд-во ЧГАКИ, 2012. – № 3 (31). – С.33–35 (0,3 п. л.).

Другие публикации:

3. Подгайко, Е. Г. «Отчёт городской санитарной комиссии Оренбурга по надзору за распутным поведением женщин за 1896 год» как источник по истории повседневности. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Природное и культурное наследие Урала: материалы VI регион. науч.-практ. конф. (Челябинск, 9–10 окт. 2008 г.) / ЧОКМ; ОГУ «Особо охраняемые природные территории Челябинской области»; ЧГАКИ. – Челябинск : типография «Перспект», 2008. – С.190–193 (0,25 п. л.).
4. Подгайко, Е. Г. «Телефонные барышни»: новое явление повседневной жизни уездного города Троицка в начале XX века. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. и научно-популярных статей в 2 ч. – Вып.5. Историко-культурное наследие российских регионов. Часть II. – Челябинск : ООО «Алим»; «Издательство Марины Волковой», 2008. – С. 171–175 (0,3 п. л.).
5. Подгайко, Е. Г. Женщины-преподаватели мужских учебных заведений Оренбургского учебного округа в контексте модернизации Российского общества в начале XX века. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Образование и наука : вызовы глобализации : материалы Всерос. науч.-практ. конф., (Троицк, 22 мая 2009 г.) / Троицкий филиал СГА. – М. : Изд-во СГУ, 2009. – С. 57–58 (0,3 п. л.).
6. Подгайко, Е. Г. Положение женщины в семье в условиях меняющегося общества в конце XIX – начале XX века (по воспоминаниям челябинского чиновника К. Н. Теплоухова). [Текст] / Е. Г. Подгайко // Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы VIII междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 2–3 нояб. 2009 г.) / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск : Изд-во ЧГАКИ, 2009. – С. 409–413 (0,2 п. л.).
7. Подгайко, Е. Г. Нищенство в обыденной жизни женского городского населения Южного Урала в конце XIX – начале XX века [Текст] / Е. Г. Подгайко // Культура и искусство глазами молодых ученых: сб. науч. ст. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск : Изд-во ЧГАКИ, 2010. – С. 163–176 (0,5 п. л.).
8. Подгайко, Е. Г. Профессиональное образование в повседневной жизни горожанок Оренбургской и Уфимской губерний во второй половине XIX – начале XX веков. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Профессиональное образование: теория, практика, инновации : научно-практический журнал / Челяб. инст. разв. проф. образ. – Челябинск, 2010. – № 1 (01). – С. 102–108 (0,5 п. л.).
9. Подгайко, Е. Г. Отражение проблем повседневной жизни горожанок на Южном Урале в деятельности общественных организаций на рубеже XIX – XX в. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Актуальные проблемы современной науки и образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с межд. уч-ем. (Сибай, февр. 2010 г.) / Сибайский институт (филиал) ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет». – Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. – Т. III. – С. 175–180 (0,25 п. л.).
10. Подгайко, Е. Г. Технические новинки в повседневной жизни горожанок Урала во второй половине XIX – начале XX века. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Материалы XIV международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов «Молодость, талант, знания агропромышленному комплексу России», посвящённой 80-летию академии: сб. науч. тр. – Троицк : Изд-во ИП Кузнецова Н. Н., 2009. – С. 258 – 261 (0,25 п. л.).
11. Подгайко, Е. Г. Развод в повседневной жизни женщин-горожанок на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Вопросы международной толерантности и укрепления межнациональных связей : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых уче-

- ных, посв. Международному дню толерантности : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. Н. А. Ермолиной, О. В. Климовой ; Троиц. Фил. ГОУ ВПО «ЧелГУ». – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2011. – С. 18–26 (0,2 п. л.).
12. Подгайко, Е. Г. Влияние гимназического образования на повседневную жизнь горожанок Южного Урала в начале XX в. (на примере Троицкой женской гимназии). [Текст] / Е. Г. Подгайко // I Тихомировские чтения: сб. материалов / Администрация г. Троицка Челяб. обл.; Троицк. пед. колледж; Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост. Соловцова Л. В., Суфлян Л. Ю., Рушанин В. Я. – Челябинск: Изд-во ЧГАКИ, 2012. – С. 36–42 (0,35 п. л.).
 13. Подгайко, Е. Г. Газетная реклама как способ формирования стандартов повседневной жизни женщин в городах Южного Урала в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Православное наследие в культуре России: история, актуальность диалога: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Десятый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». / сост. И. Н. Морозова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: Изд-во ЧГАКИ, 2012. – С. 287–294 (0,3 п. л.).
 14. Подгайко, Е. Г. Общественная деятельность в повседневной жизни женщин-мусульманок г. Троицка в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России» - Троицк – Челябинск, 2012. – СС. 237-244 (0,3 п. л.).
 15. Подгайко, Е. Г. Получение паспорта и вида на жительство как показатель гендерного неравенства в России в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Оренбургской губернии). [Текст] / Е. Г. Подгайко // Государственно-властная составляющая как доминанта общественно-политического развития России: Сборник статей V Всероссийской заочной научно-практической конференции, 30 марта 2012 г. / Ред.-сост. А. О. Коптелов (Общ. орг-я «ПолитИст»). – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2012. – С. 36–39 (0,25 п. л.).
 16. Подгайко, Е. Г. Изменения в повседневной жизни горожанок на Южном Урале в годы Первой мировой войны. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Гороховские чтения: материалы третьей региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск: Изд-во ЧОКМ, печатный салон «Колибри», 2012. – С. 185–192 (0,5 п. л.).
 17. Подгайко, Е. Г. «Немые и забытые»: возможности изучения повседневной жизни женской домашней прислуги в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Е. Г. Подгайко // Научная школа Владимира Рушанина: диалоги об истории: [сб. науч. ст.] / ред.-сост.: А. В. Штолер, А. Н. Терехов, И. Д. Тузовский; ФГБОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств». – Челябинск: Изд-во ЧГАКИ, 2012. – С. 60–73 (0,5 п. л.).
 18. Подгайко, Е. Г. Учительница и артистка: представительницы интеллигентной и творческой профессий глазами южноуральских городских обывателей (конец XIX – начало XX вв.). [Текст] / Е. Г. Подгайко // Материалы междунауч.-практ. и методич. конф. «Управление качеством и конкурентоспособность потребительских товаров. Экономика АПК», 28 марта 2012 г., «Профессиональное образование: проблемы, задачи и пути совершенствования», 4 апреля 2012 г., «Вопросы профессиональной подготовки студентов вуза: теоретические и практические подходы», «Современное состояние гуманитарных и социально-экономических наук: проблемы и перспективы», 5 апреля 2012 г. – Троицк: Изд-во УГАВМ, 2012. – С. 365–374 (0,5 п. л.).

Подгайко Екатерина Геннадьевна

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЖЕНЩИН В ГОРОДАХ ЮЖНОГО УРАЛА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Формат 60X84 1/16
Заказ №1328

Объем 1,5 п. л.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в Челябинской государственной академии культуры и искусств.
Ризограф. 454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а